

УДК 821.112.5+82.091

Н. Р. ТАРХАН-МОУРАВИ¹

**О ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ ФАЗИЛЯ ИСКАНДЕРА
НА ГОЛЛАНДСКИЙ ЯЗЫК:
стихотворение «Давайте жить как на вокзале...»**

Предлагается прочтение стихотворения Фазиля Искандера «Тост на вокзале» («Давайте жить, как на вокзале...») и его перевод на голландский язык.

Ключевые слова: Фазиль Искандер, «Тост на вокзале» («Давайте жить, как на вокзале...»), голландский (нидерландский) язык, художественный перевод, вокзал в поэзии.

* * *

Давайте жить, как на вокзале,
Когда всё главное сказали.
Ещё шампанского бутылку,
Юнца легонько по затылку:
— Живи, браток, своим умишком
И людям доверяй не слишком.
А впрочем, горький опыт наш
Другим не взять на карандаш.

Давайте жить, как на вокзале.
Или не всё ещё сказали?
Не чистоплотен человек.
В нём как бы комплексы калек.
Он вечно чем-то обнесён,
Завидуют чуть не с пелён,
Должно быть, губы близнеца
Губам соседнего сосца.

В грядущем населенья плотность
Усугубит нечистоплотность.

Давайте жить, как на вокзале,
И если всё уже сказали,

¹ Нина Ревазовна Тархан-Моурави — художник, переводчик (г. Харлем, Нидерланды); ninatarganmouravi@gmail.com

Мы повторим не без улыбки:
 — У жизни вид какой-то липкий.
 Воспоминанья лучших лет
 Как горстка слипшихся конфет.
 Мужчина глуп. Вульгарна баба.
 Жизнь духа выражена слабо.

И отвращенья апогей —
 Инакомыслящий лакей.

Давайте жить, как на вокзале,
 Когда всё главное сказали.
 Гол как сокол! Легко в дорогу!
 Уже перепоручен Богу
 Вперёд отправленный багаж,
 Свободный от потерь и краж!

Так вышло, что училась я на художника, причём довольно долго, а переводчиком с нидерландского и на нидерландский стала шутя — толмачом за два года, а поэзия далась «только» лет через тринадцать, и на сегодняшний день я единственный в стране признанный переводчик русской поэзии, переводящий с родного на выученный язык. Однако моей заслуги здесь нет: это, как говорится, *good luck and good genes* — везение и удачные гены.

В первую очередь я дочь лингвиста. Наряду с наследственностью ключевую роль сыграла среда. Мамины студенты появлялись в доме с переводами практически ежедневно, а на вечеринках в домах творчества, литературных вечерах и домашних посиделках говорили, читали, пели её друзья. Острова, *larger than life*, и островки, попирающие, походя сводящие на нет массивный поток просоветской макулатуры.

Будучи женщиной блестящей и остроумной, мама во время бесед и застолий предпочитала слушать тех, чьим даром и умением его блюсти дорожила и восхищалась. Одним из любимейших был и остался Фазиль Искандер (а стало быть, и чета Искандеров, само по себе редкой красоты явление), с которым они вели совместный грузино-абхазский семинар по переводу поэзии и прозы в Литературном институте. Его человеческое присутствие было весомым, успокоительным и праздничным, а для более широкого круга счастливых такой же была его проза. Таким жизнелюбием в не всегда уютной Москве брежневских лет веяло от чегемской саги, детства Чика и других текстов, настолько верных и осязаемых, что в них легко и радостно было переселиться... Предательства, сомнения на распутьях, потери случались и там, но рассказчик не бросал читателя на произвол судьбы — теперь я знаю, что такое бывает.

Везение — тоже немного вокзальное слово. Стихотворение «Давайте жить, как на вокзале...» («Тост на вокзале») мне повезло услышать из уст автора у нас на Рязанском проспекте, и я тут же повторила его наизусть, запнувшись всего один раз. Запомнить с лёту стихотворение такой длины удаётся только если каждая строка — прямое попадание. Мне тогда было лет двенадцать, но суровость и драматизм, более свойственные поэзии Искандера, меня врасплох не застали — быть может, у поэзии другой адресат, с которым говорят без обиняков.

Подрастая, я начала догадываться, что вокзал этот, возможно, тот самый, на ступеньках которого умер Иннокентий Анненский, и тот, где хотел укрыться в толпе Осип Мандельштам, и тот, где Александра Кочеткова удержала и тем спасла от катастрофы жена. . . А сейчас раздался одновременно звучный и сдержанный (ищу меткий эпитет, но осенит меня наверняка уже по выходе этой подборки, так что скажу пока «внушительный») голос Искандера.

Вот голландская версия, которую я с благодарностью посвящаю Антонине Михайловне Искандер-Хлебниковой, Сандро и другу детства Марине Искандер.

Leef net als bij een uitgeleide:
Men hebt, voordat de trein gaat rijden,
Al wat ertoe doet uitgesproken,
Een nieuwe fles wordt aangebroken,
Je port het jong: wees goochem ouwe,
De mensen zijn niet te vertrouwen.
Hoewel. . . wat ons is aangedaan,
Daar heeft de rest geen boodschap aan.

Leef net als bij een uitgeleide,
Of, als we toch wat uit gaan weiden:
Het schort bij velen aan fatsoen,
De mens heeft smet op zijn blazoen,
Krijgt nooit eens iets wat hij begeert
En waant zich eeuwig gepasseerd:
Een baby die aan melknijd lijdt,
Almaar zijn tweelinghelft benijdt. . .

Bevolkingsgroei zal die problemen
Ontegenzeglijk toe doen nemen.

Ja, leef als bij een uitgeleide,
En, nu de trein bijna gaat rijden:
Er valt beslist wat af te dingen
Op dierbare herinneringen –
Het mooiste wat je hebt beleefd
Als zuurtjes met elkaar verkleefd.
De man is dom. De vrouw vulgair.
Ons geestesleven kent geen flair.

En vuiger nog dan het bewind
Is een lakei die het beschimpt.

Ja, leef als bij een uitgeleide:
Al is gezegd, de trein gaat rijden,
Niks mee, geen zaken af te ronden,
Je boeltje is vooruit gezonden,
Naar god gestuurd als een valies,
Immuun voor diefstal en verlies.